

УДК 94 (470)-314.72

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 1960-Е – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

В статье рассматривается централизованная политика аграрного переселения на Дальний Восток в 1960-е – середине 1980-х гг. Дефицит людских ресурсов в сельской местности регионов, традиционно считавшихся трудоизбыточными, был вызван многочисленными жертвами советского народа в Великой Отечественной войне, урбанизацией и последствиями демографического перехода. Эти обстоятельства обусловили поиск новых форм организованной миграции в многоземельные районы Дальнего Востока. Тем самым, наряду с межобластным широкое распространение приобрело внутриобластное переселение. В целях стимулирования переезда в дальневосточные хозяйства государством предоставлялись льготы, включавшие бесплатный проезд к месту нового жительства, денежные пособия главам и членам семей, налоговые послабления, сравнительно выгодные условия кредитования строительства жилых домов и приобретения скота. Со временем размер этих преимуществ увеличивался. На основе широкого круга архивных документов удалось определить регионы, внесшие наибольший вклад в формирование постоянного населения дальневосточной деревни, а также выявить соотношение межобластного и внутриобластного переселения в этом процессе.

С.А. ПИСКУНОВ

*Благовещенский
государственный
педагогический
университет*

e-mail: grew5@mail.ru

Ключевые слова: миграция, новоселы, политика, сельскохозяйственное переселение.

Включение в состав России новых и неравномерность освоенности ряда территорий предопределили проведение инициированной государством политики по наращивания в них демографического потенциала. Это было вызвано тем, что геополитическая безопасность и интегрирование в общую экономическую систему богатых полезными ископаемыми земель не могли быть реализованы без наличия на них соответствующей инфраструктуры, создание и функционирование которой обеспечивалось постоянными жителями этих регионов. Более того, управляемая миграция позволяла решить проблемы и в областях выхода. Ярким примером этого служит организация переселений на окраины при П.А. Столыпине. Зародившись в XIX в., практика перераспределения жителей малоземельных регионов в пользу многоземельных была продолжена в XX в., несмотря на потрясения в общественно-политическом развитии страны. К последним следует отнести Великую Отечественную войну, детерминировавшую изменения многих сторон жизни советского общества. Исключением не стала и переселенческая политика, многогранность условий и последствий осуществления которой в послевоенное время, вызвали повышенный интерес ученых. Исследования, главным образом, региональной организованной миграции, включая и принудительный ее характер, нашли свое отражение в публикациях О.М. Вербицкой, Г.И. Большаковой, Л.В. Зандановой, Ю.В. Костяшова, Л.А. Крушановой, А.И. Османова, Л.Л. Рыбаковского, Е.П. Смирновой, Е.Н. Чернолуцкой и других¹. В тоже время имеется определенный историографический пробел в изучении добровольного централизованного переселения в 60-е – 80-е гг. ушедшего сто-

¹ См., например: Вербицкая О.М. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946-1958 гг. // Вопросы истории. М., 1986. №12. С. 14-26; Большакова Г.И. Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940-1960 гг. СПб., 2009.; Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х-середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997.; Костяшов Ю.В. Заселение Калининградской области после второй мировой войны // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История, археология, культурная антропология и этнография. М., 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.academia.edu/5087414>; Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х-1970-е гг.). Владивосток, 2014.; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е – 70-е гг. XX века). Махачкала, 2000.; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.; Смирнова Е.П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.; Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920 – 1950-е гг. Владивосток, 2011.

летия на Дальнем Востоке. Таким образом, целью статьи является исследование государственной политики аграрного переселения на Дальний Восток в 60-е – середине 80-х гг. XX в. Важным представляется проследить эволюцию мер стимулирования, источники формирования и специфику миграционных потоков, а также эффективность централизованного переселения, рассмотренных сквозь призму приживаемости новоселов.

Своеобразие хронологического периода 1960-х – середины 1980-х гг. детерминировано преимущественно демографическими, социально-экономическими и геополитическими обстоятельствами. Наряду с тем, что по-прежнему сказывались негативные демографические последствия Великой Отечественной войны, ситуация усугублялась урбанизацией и уменьшением естественного прироста жителей так называемых областей-доноров (главным образом населенных белорусами, русскими и украинцами), что, в свою очередь, вызывало трудности в вербовке переселенцев, отражалось на объеме миграционных потоков, профессиональном составе их участников и иных аспектах. Отчасти поэтому, в 1950-е гг. в решении кадровой проблемы села стало активно использоваться привлечение городского населения конкретной области или края, а также самостоятельно прибывших туда семей, выразивших желание трудиться в аграрной сфере. Эта форма планового увеличения численности жителей деревни, известная еще в довоенный период и приобретшая широкие масштабы в связи с массовым освоением целины и залежей во времена Н.С. Хрущева, получила название внутриобластного переселения.

На государственную аграрную миграционную политику влияние оказал и внешнеполитический фактор. В конце 60-х гг. эскалация напряженности на границе с Китаем вылилась в военное противостояние, что в свою очередь, повлекло, с одной стороны, снижение привлекательности региона для потенциальных переселенцев, с другой, наращиванием государственного присутствия в нем.

Внимание политического центра к богатой восточной окраине, по мнению дальневосточного историка А.С. Ващук, «... означало увеличение капиталовложений в развитие хозяйственного комплекса региона и привлечения трудовых ресурсов»². На Дальнем Востоке одной из важнейших задач, имевшей давнюю историю, явилось создание продовольственной базы, способной обеспечить экономику региона сырьем, а население провиантом. Так, на январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС председатель Совета Министров РСФСР Д.С. Полянский, подвергая критике руководителей дальневосточных краев и областей за снижение сбора риса и сои, отмечал, что «сельское хозяйство Дальнего Востока не обеспечивает потребности своего населения в продуктах земледелия и животноводства. Многие продукты – мясо, молоко, картофель и овощи – приходится завозить на Дальний Восток из Сибири, Урала и даже Центра. Причем завоз не сокращается, а из года в год увеличивается»³.

Проявленный руководством страны интерес к развитию Дальнего Востока выразился в принятии совместного постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 8 июля 1967 г. №368, в котором была поставлена, наряду с прочими, задача «увеличения производства сои, риса, овощей, картофеля, роста поголовья скота и повышения его продуктивности, с таким расчетом, чтобы потребности этих районов (дальневосточного экономического региона, включая Якутскую АССР, и Читинской области. – прим. С. П.) в молоке, картофеле, овощах, яйцах и в значительной степени в мясе удовлетворялись за счет собственного производства». Техническое переоснащение аграрного сектора не было способно в кратчайшие сроки решить продовольственную проблему. Выход виделся в сочетании механизации с увеличением тружеников села, одной из форм которого являлось централизованное перемещение семей в сельскую местность за счет жителей некоторых союзных республик, центральных областей России и городской местности дальневосточного края. Так, согласно постановлению, за 1968-1970 гг. в Амурскую область, Приморский и Хабаровский края предусматривалось переселить из УССР, БССР и областей РСФСР 17 800 семей (что при среднем составе семьи 3,8-3,9 в сумме давало 67,6 тыс. – 69,

² Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40-х -80-х гг. XX в.). Владивосток, 1998. С. 154.

³ Государственный архив Амурской области (далее ГА АО). Ф. П-63. Оп. 2. Д. 415. Л. 4.

4 тыс. человек)⁴. Следует отметить, привлечение населения союзных республик, согласно указаний, возобновилось после почти десятилетнего периода⁵.

Эта положение было подкреплено очередным совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, датированным 25 мая 1972 г., согласно которого предполагалось, как и в 1968-1970 гг., пополнение хозяйств региона жителями административно-территориальных единиц РСФСР и союзных республик. За 1971-1975 гг. планировалось привлечь 30 250 семей, из них: в Амурскую область – 14 200, Приморский край – 11 000, Хабаровский край – 4 700 и сравнительно небольшое число – 350 – на Камчатку⁶.

Тем самым, директивно было установлено, что подавляющая масса семей должна была направиться в Амурскую область, Приморский и Хабаровский края, географические условия которых, особенно в южных районах, были наиболее пригодны для растениеводства и животноводства. Фактически прекратилось плановое переселение в Камчатскую и Сахалинскую области, поскольку в указанных областях первостепенное значение придавалось обеспечению кадрами предприятий по добыче и переработке рыбы, а не аграрного сектора.

Для выполнения плановых заданий по переселению государством предоставлялись льготы: бесплатный проезд и провоз имущества, получение безвозвратного пособия, наделение жильем, скотом, земельным приусадебным участком, на получение продовольственной ссуды и налоговые послабления.

Единовременное безвозвратное пособие, необходимое для устройства в местах вселения, первоначально полностью выдавалось как главам семей, так и всем ее членам, в областях выхода. С 1958 г. 50% его размера переселенцы получали до отъезда, а вторую половину – «по истечении 3 месяцев непрерывной работы в колхозе или совхозе» (позднее – через год)⁷. Денежная помощь со временем индексировалась (табл. 1).

Таблица 1

Динамика размера единовременного денежного пособия переселенцам Дальнего Востока, межобластное переселение, 1959-1989 гг., руб.⁸

Наименование области, края вселения	1959 г.		1973 г.		1989 г.	
	Глава семьи	Член семьи	Глава семьи	Член семьи	Глава семьи	Член семьи
Амурская область	130	27,5	200	75	2000	500
Камчатская область	300	60	300	80		
Приморский край	130	27,5	200	75		
Сахалинская область	130	27,5	---	----		
Хабаровский край	130	27,5	200	75		

Таблица составлена на основе источников: Собрание Постановлений Правительства РСФСР 1959. № 3. Ст. 34; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 241; Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. №290. «О программе социального развития села» (с изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 29 декабря 1989 г. №1172) // Левоневский Валерий Станиславович. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss1335.htm>

Существенным стимулом привлечения граждан в дальневосточное село являлось предоставление кредита на строительство жилья, размер которого со временем также изменялся и, как правило, в сторону повышения (табл. 2.). Более того, если с 1953 г. ссуда на дом с надворными постройками выдавалась семье под 2% годовых на 10 лет, а выпла-

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 1514. Л. 296, 359.

⁵ Подробнее об этом в статье: Пискунов С.А. Демографический потенциал союзных республик в реализации политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (вторая половина 40-х-80-е гг. XX в.) // Преподаватель XXI век. М., 2014. №2. Ч. 2. С. 270-281.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 859. Л. 111.

⁷ ГА АО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 61. Л. 10; ГА РФ. Ф.А-518. Оп. 1. Д. 182. Л. 106.

⁸ Данные за 1959 гг. приведены с учетом денежной реформы 1961 г. Размеры выплат пособия по внутриобластному/внутрикраевому переселению были следующими: в 1959 г. 20 руб. на главу и 10 руб. на каждого члена семьи; в 1973 г. переехавшим из городов и райцентров в колхозы или совхозы – 50% от установленного размера; прибывшим по приглашению хозяйств – 75% // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 238-239; Собрание Постановлений Правительства РСФСР 1959. № 3. Ст. 34.

ты начинались с 3-го года после передачи строений, то в 1973 г. – под 0,5 % в течение 15 лет, начиная с 6-го после получения кредита⁹.

Таблица 2

Динамика размера кредита переселенцам Дальнего Востока на строительство жилого дома, 1959-1985 гг., руб.¹⁰

Наименование области, края вселения	1959 г.		1973 г.			1985 г.		
	всего	В т.ч. за счет государства, %	всего	В т.ч. за счет, руб.		всего	В т.ч. за счет, руб.	
				государства	хозяйства		государства	хозяйства ¹¹
Амурская область	2000	50	6000	2000	2000	12000	5000	Оставшаяся часть
Камчатская область	3000	60	6000	2000	2000	12000	5000	Оставшаяся часть
Приморский край	2000	50	6000	2000	2000	12000	5000	
Хабаровский край	2000	50	6000	2000	2000	12000	5000	
Сахалинская область	2500	50	---	---	---	---	---	---

Таблица составлена на основе источников: Собрание Постановлений Правительства РСФСР 1959. № 3. Ст. 34; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 242-243; Собрание Постановлений Правительства СССР. 1977. № 20. Ст. 125; Собрание Постановлений Правительства СССР. 1985. № 15. Ст. 69.

Советскими нормативно-правовыми актами в целях закрепления предусматривалось обеспечение новоселов скотом, размер кредита на приобретение которого со временем также изменялся (таб. 3).

Таблица 3

Динамика размера кредита переселенцам Дальнего Востока на приобретение коров, 1959-1985 гг., руб.¹²

Наименование области, края вселения	1959 г.	1985 г.			
		всего	Погашение за счет:		
			гос. бюджет	хозяйство ¹³	семьи
Амурская область	280	600	200	оставшаяся часть	200
Камчатская область	500				
Приморский край	280				
Хабаровский край	280				
Сахалинская область	500	---	---	---	---

Таблица составлена на основе источников: Собрание Постановлений Правительства РСФСР 1959. № 3. Ст. 34; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 244-245; Постановлений Правительства СССР. 1985. № 15. Ст. 69.

Помимо этого, семьям оплачивался проезд от места выхода до хозяйств вселения и провоз багажа до 2 тонн. Вновь прибывшие также освобождались от уплаты сельскохозяйственного и/или подоходного налога на 5 лет с 1953 г. и на 8 лет с 1973 г.¹⁴.

⁹ Пискунов С.А. Государственная политика переселения в сельскохозяйственные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск, 2011. С. 105; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 233-234.

¹⁰ Данные за 1959 г. приведены с учетом денежной реформы 1961 г.

¹¹ В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1977 г. №555, сумма, погашаемая хозяйствами, составляла 5 000 рублей // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1977. № 20. Ст. 125.

¹² Данные за 1959 г. приведены с учетом денежной реформы 1961 г.

¹³ В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. №364, сумма, погашаемая хозяйствами, составляла 200 руб. // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 244.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 571. Л. 373; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Книга. 4. Т. 32. Известия, 1974. С. 231.

Наличие широкого перечня мер миграционного стимулирования в сочетании с активной деятельностью по вербовке на переселение обуславливали выполнение утвержденных правительством планов.

Установлено, что за 1960-1986 гг. большинство людей - 185 492 человека – было направлено в Амурскую область. Наиболее весомый вклад внесли Украина (28,46%), Белоруссия (14,66%), Воронежская (12,14%), Брянская (7,36%), Тамбовская (6,44%), Курская (5,04%) областям, на долю которых пришлось почти 3/4 переселенцев¹⁵.

В Приморский край регионы-доноры в общей сложности отправили 162 127 человек, при этом существенная роль принадлежала Украинской ССР (44,00%) и Краснодарскому краю (25,03%), в сумме составивших почти 70%. Далее с весьма большим отрывом следовали Ярославская область (5,60%) и Кабардино-Балкарская АССР (3,75%)¹⁶.

В Хабаровский край за 1960-1986 гг. выехало 70 595 человек. По этому показателю край уступал Амурской области в 2,6 раза, что, очевидно, обуславливалось его промышленной специализацией. Наибольшее участие в формировании переселенческих потоков принадлежало Украинской ССР (23,36%), Горьковской (25,50%), Белгородской (12,77%), Ивановской (7,40%) областям, в совокупности составлявших чуть более 69%¹⁷.

Наряду с межреспубликанским и межобластным производилось внутриобластное переселение. О его значении в плановом привлечении в аграрный сектор региона свидетельствуют следующие данные. Так, в 1960-1969 гг. в Амурской области на его часть пришлось 16,21% от общего числа, в 1970-1979 – 10,95%, а за 7 лет 1980-1987 гг. – 18,98%¹⁸. В Приморье этот показатель равнялся в 1960-1969 гг. – 31,19%, в 1970-1979 гг. – 13,17%, в 1980-1987 гг. – 16,24%¹⁹. В Хабаровском крае, в сравнении с Амурской областью и Приморским краем, доля внутриобластного переселения была выше: в 1960-1969 гг. – 40,28%, в 1970-1979 гг. – 26,90%, в 1980-1987 гг. – 28,31%²⁰.

Анализ данных показывает, что самое низкое значение внутриобластного переселения по всем трем административно-территориальным единицам пришлось на 70-е гг.

¹⁵ ГА РФ Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 132; там же. Д. 195. Л. 111; там же. Д. 216. Л. 113; Д. 239. Л. 112; там же. Д. 266. Л. 101; там же. Д. 290. Л. 85; там же. Д. 308. Л. 130-131; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 5-6; там же. Д. 72. Л. 47-48; там же. Д. 118. Л. 18-19; там же. Д. 166. Л. 13-14; там же. Д. 218. Л. 157-158; там же. Д. 270. Л. 151-152; там же. Д. 325. Л. 155-156; там же. Д. 393. Л. 149-150; там же. Д. 454. Л. 144-145; там же. Д. 522. Л. 149-150; там же. Д. 581. Л. 111-112; там же. Д. 650. Л. 116-117; там же. Д. 719. Л. 99; там же. Д. 794. Л. 102; там же. Д. 908. Л. 132; там же. Д. 984. Л. 138; там же. Д. 1050. Л. 130; там же. Д. 1120. Л. 121; там же. Д. 1183. Л. 119; там же. Д. 1247. Л. 110.

¹⁶ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 138; там же. Д. 195. Л. 116; там же. Д. 216. Л. 120; Д. 239. Л. 117; там же. Д. 266. Л. 106; там же. Д. 290. Л. 90; там же. Д. 308. Л. 138; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 15; там же. Д. 72. Л. 55; там же. Д. 118. Л. 26; там же. Д. 166. Л. 20; там же. Д. 218. Л. 164; там же. Д. 270. Л. 158; там же. Д. 325. Л. 162-163; там же. Д. 393. Л. 156; там же. Д. 454. Л. 152; там же. Д. 522. Л. 157; там же. Д. 581. Л. 120; там же. Д. 650. Л. 125; там же. Д. 719. Л. 103; там же. Д. 794. Л. 106; там же. Д. 908. Л. 137; там же. Д. 984. Л. 143; там же. Д. 1050. Л. 135; там же. Д. 1120. Л. 126; там же. Д. 1183. Л. 124; там же. Д. 1247. Л. 115-116.

¹⁷ ГА РФ Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 140; там же. Д. 195. Л. 120; там же. Д. 216. Л. 123; Д. 239. Л. 119; там же. Д. 266. Л. 108; там же. Д. 290. Л. 92; там же. Д. 308. Л. 140; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 18; там же. Д. 72. Л. 57; там же. Д. 118. Л. 29; там же. Д. 166. Л. 21; там же. Д. 218. Л. 165; там же. Д. 270. Л. 160; там же. Д. 325. Л. 164; там же. Д. 393. Л. 158; там же. Д. 454. Л. 153-154; там же. Д. 522. Л. 158-159; там же. Д. 581. Л. 121-122; там же. Д. 650. Л. 126-127; там же. Д. 719. Л. 104; там же. Д. 794. Л. 107; там же. Д. 908. Л. 139; там же. Д. 984. Л. 145; там же. Д. 1050. Л. 137; там же. Д. 1120. Л. 128; там же. Д. 1183. Л. 126; там же. Д. 1247. Л. 117-118.

¹⁸ ГА РФ Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 132; там же. Д. 195. Л. 111; там же. Д. 216. Л. 113; Д. 239. Л. 112; там же. Д. 266. Л. 101; там же. Д. 290. Л. 85; там же. Д. 308. Л. 130-131; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 5-6; там же. Д. 72. Л. 47-48; там же. Д. 118. Л. 18-19; там же. Д. 166. Л. 13-14; там же. Д. 218. Л. 157-158; там же. Д. 270. Л. 151-152; там же. Д. 325. Л. 155-156; там же. Д. 393. Л. 149-150; там же. Д. 454. Л. 144-145; там же. Д. 522. Л. 149-150; там же. Д. 581. Л. 111-112; там же. Д. 650. Л. 116-117; там же. Д. 719. Л. 99; там же. Д. 794. Л. 102; там же. Д. 908. Л. 132; там же. Д. 984. Л. 138; там же. Д. 1050. Л. 130; там же. Д. 1120. Л. 121; там же. Д. 1183. Л. 119; там же. Д. 1247. Л. 110; там же. Д. 1310. Л. 91.

¹⁹ ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 138; там же. Д. 195. Л. 116; там же. Д. 216. Л. 120; Д. 239. Л. 117; там же. Д. 266. Л. 106; там же. Д. 290. Л. 90; там же. Д. 308. Л. 138; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 15; там же. Д. 72. Л. 55; там же. Д. 118. Л. 26; там же. Д. 166. Л. 20; там же. Д. 218. Л. 164; там же. Д. 270. Л. 158; там же. Д. 325. Л. 162-163; там же. Д. 393. Л. 156; там же. Д. 454. Л. 152; там же. Д. 522. Л. 157; там же. Д. 581. Л. 120; там же. Д. 650. Л. 125; там же. Д. 719. Л. 103; там же. Д. 794. Л. 106; там же. Д. 908. Л. 137; там же. Д. 984. Л. 143; там же. Д. 1050. Л. 135; там же. Д. 1120. Л. 126; там же. Д. 1183. Л. 124; там же. Д. 1247. Л. 115-116; там же. Д. 1310. Л. 91.

²⁰ ГА РФ Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 140; там же. Д. 195. Л. 120; там же. Д. 216. Л. 123; Д. 239. Л. 119; там же. Д. 266. Л. 108; там же. Д. 290. Л. 92; там же. Д. 308. Л. 140; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 18; там же. Д. 72. Л. 57; там же. Д. 118. Л. 29; там же. Д. 166. Л. 21; там же. Д. 218. Л. 165; там же. Д. 270. Л. 160; там же. Д. 325. Л. 164; там же. Д. 393. Л. 158; там же. Д. 454. Л. 153-154; там же. Д. 522. Л. 158-159; там же. Д. 581. Л. 121-122; там же. Д. 650. Л. 126-127; там же. Д. 719. Л. 104; там же. Д. 794. Л. 107; там же. Д. 908. Л. 139; там же. Д. 984. Л. 145; там же. Д. 1050. Л. 137; там же. Д. 1120. Л. 128; там же. Д. 1183. Л. 126; там же. Д. 1247. Л. 117-118; там же. Д. 1310. Л. 91.

XX в., что, предположительно, обусловлено принятием совместных постановлений от 8 июля 1967 г. и 25 мая 1972 г.

Специфика внутриобластного переселения в условиях Дальнего Востока заключалась в том, что поток мигрантов, направляемый в аграрный сектор, включал не только постоянных жителей городской местности и районных центров области или краев (как это первоначально было в Нечерноземной зоне РСФСР), а, в немалой степени, самостоятельно приехавших из-за пределов региона. Так, в журнале регистраций в 1976 г. зафиксировано прибытие в Амурскую область 275 глав семей, в том числе из рабочих поселков и городов области – 139 (50,55%), демобилизованных – 5 (1,82%), из союзных республик (преимущественно, Украины и Казахстана) – 66 (24,00%) и административно-территориальных единиц РСФСР – 65 (23,63%)²¹.

Еще одна особенность заключалась в том, что некоторые из трудоустроенных в колхозах или совхозах приобретали статус «переселенец» спустя некоторое время с момента переезда.

Все это указывало на острый недостаток рабочих рук в аграрном секторе и стремление государства закрепить имевшиеся трудовые ресурсы в деревне. В тоже время, несмотря на принимаемые меры, проблема выбытия новоселов являлась по-прежнему актуальной, поскольку эффективность проводимых мероприятий определялась количеством семей, ставших постоянными жителями регионов-реципиентов. В этом смысле важной стороной является определение доли выбытия новоселов.

В архивных источниках, характеризующих государственную политику переселения в 1960-х – середине 1980-х гг., содержатся данные о числе выбывших только за год-два после их приезда в хозяйства. С 1982 г. в документах указывалось лишь число покинувших сельскую местность в год переезда.

Так, за 1960-1969 гг. в Амурскую область прибыло 18 883 семьи²², в год переселения выехало 12,33%, в течение второго года – 21,95%; за 1970-1979 гг. показатель по области несколько изменился и составил соответственно 9,01% и 18,34%; за 1980-1982 – 10,56% и 22,90%, в первый год 1983-1990 гг. покинули 9,56%. Хозяйства Приморья приняли за 1960-1969 гг. 16450 семей, из них в первый год выбыло 12%, во второй – 24,04%; в 1970-1979 гг. – 8,38% и 16,66% соответственно; за 1980-1982 гг. – 8,07 и 26,52%, в первый год 1983-1990 гг. в среднем покидало хозяйства 9,26% семей. Самая низкая текучесть трудовых ресурсов, централизованно привлеченных в аграрный сектор, зафиксирована, согласно источников, в Хабаровском крае. Так, за 1960-1969 гг. было переселено 8979 семей, в первый год выехало 796 (8,87%), во второй – 1436 (15,99%); доля выбытия в 1970-1979 гг. составила, соответственно, 6,59% и 13,16%; в 1980-1982 гг. – 7,77% и 14,92%; в течение первого календарного года с момента вселения выезжало в среднем 8,46%²³. Объяснение более успешной адаптации новоселов в Хабаровском крае (по крайней мере, в течение 1-2 года после их приезда), вероятно, следует связать со сравнительно высокой долей внутриобластного переселения, участники которого в меньшей степени были подвержены негативному влиянию природно-климатического фактора. Очевидно, что итоговый показатель приживаемости семей со временем снижался.

Нет сомнения в том, что государственные усилия, направленные на рост численности жителей деревни, принесли определенный результат. Об этом свидетельствует анализ данных переписей 1959 и 1989 гг. Отметим, что за 1959-1989 гг. абсолютные показатели численности сельского населения ряда областей миграционного притяжения не только не снизились, но и возросли: в Приморье с 452 тыс. до 509 тыс., в Хабаровском

²¹ Подсчитано на основе источников: ГА АО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 207; там же. Д. 208; там же Д. 209.

²² Здесь и далее – включая одиночек.

²³ Подсчитано на основе источников: ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 163. Л. 153, 159, 162; там же. Д. 195. Л. 131, 138, 142, 145, 148, 150; там же. Д. 216. Л. 134, 137, 139-140, 143, 145; Д. 239. Л. 129, 132, 134, 136, 139, 141; там же. Д. 266. Л. 118, 121-123, 126-127; там же. Д. 290. Л. 102, 104, 106-107, 109-110; там же. Д. 308. Л. 152, 155-156, 158, 160, 162; там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 32, 35, 37-38, 41-42; там же. Д. 72. Л. 1, 4, 6-7, 10, 12; там же. Д. 118. Л. 44, 48-49, 51, 55, 57; там же. Д. 166. Л. 34, 37, 39, 40, 43-44; там же. Д. 218. Л. 179, 182-183, 192, 196-197; там же. Д. 270. Л. 174, 178-179, 188, 191-192; там же. Д. 325. Л. 180, 183-184, 190, 194-195; там же. Д. 393. Л. 171, 174-175, 183, 186-187; там же. Д. 454. Л. 168, 171-172, 181, 184-185; там же. Д. 522. Л. 173, 177, 179, 188, 191-192; там же. Д. 581. Л. 136, 141-142, 152, 156-157; там же. Д. 650. Л. 143, 148, 150-153; там же. Д. 719. Л. 118, 125-127; там же. Д. 794. Л. 120, 129-131; там же. Д. 908. Л. 144-145, 154-156; там же. Д. 984. Л. 160-164; там же. Д. 1050. Л. 155-158; там же. Д. 1120. Л. 142-143; там же. Д. 1183. Л. 134-135; там же. Д. 1247. Л. 127; там же. Д. 1310. Л. 100-101; там же. Д. 1363. Л. 119; там же. Д. 1425. Л. 10; там же. Д. 1472. Л. 4.

крае с 294 тыс. до 394 тыс., в Амурской области с 289 тыс. до 342 тыс. человек, тогда как в целом по РСФСР уменьшились с 55 474 тыс. в 1959 г. до 38 967 тыс. в 1989 г.²⁴. Характерная для Дальневосточного региона тенденция была обусловлена, наряду с прочими, централизованным переселением.

Таким образом, государственная политика сельскохозяйственного переселения 60-х – середины 80-х гг. XX века представляет собой своеобразный этап в истории централизованного заселения Дальнего Востока. Своеобразие это обуславливалось во многом социально-политическим и экономическим развитием страны. Неизменным оставался вектор организованных миграционных потоков – в пользу многоземельных регионов. Этот тезис нашел свое подтверждение в постоянном пересмотре – в сторону увеличения – льгот для изъявивших желание переехать на работу в хозяйства региона.

Следуя переселенческой традиции, хозяйства Дальнего Востока принимали жителей центральных областей РСФСР и союзных республик – Украины и Белоруссии. В отличие от дореволюционного и довоенного этапов, на которых переселение осуществлялось, наряду с прочими задачами, из соображений ликвидации малоземелья в областях выхода, со второй половины 1940-х гг., и особенно с конца 1950-начала 1960-х гг., необходимость в этом отпала. Колоссальные потери в Великой Отечественной войне, урбанизация и последствия демографического перехода обусловили сокращение численности жителей деревни так называемых регионов-доноров. В связи с этим был найден новый источник рабочей силы для аграрного сектора, со временем трансформировавшийся в форму централизованной миграции – внутриобластное переселение, доля которого, например, в Хабаровском крае в 1960-е гг. доходила до рекордных для региона 40,28%.

Несмотря на государственные меры поддержки в виде налоговых послаблений, выплаты денежных пособий и льготного кредитования на постройку домов и приобретение скота, по прошествии 2 лет был высок процент выбытия новоселов. В рассматриваемый период он варьировался от 13,16% до 26,52%.

В тоже время, своеобразием Дальнего Востока явился рост сельского населения, а не убыль, как это было характерно для большинства регионов республики.

THE REALIZATION OF THE POLITICS OF THE AGRICULTURAL RESETTLEMENT ON THE SOVIET FAR EAST IN THE 1960S TO MID-1980S

The article considers the centralized policy of agrarian resettlement to the Far East in the 1960s mid-1980s. Lack of human resources in rural areas, traditionally considered labor surplus, was caused numerous victims of the Soviet people in the Great Patriotic War, urbanization and the consequences of the demographic transition. These circumstances led to a search for new forms of organized migration to areas of the Far East. Thus, along with interregional migration intraregional relocation gained widespread. In order to stimulate the economy moving in the Far Eastern the State provided benefits including free travel to the new residence, cash benefits for the heads of the family and for family members, tax breaks, relatively favorable credit terms for housing building (construction) and or purchase of livestock (domestic animals). Over time, the size of these benefits increased. On the basis of a wide range of archival documents it was possible to determine the regions that contributed most to the formation of the permanent population of the Far East villages, as well as to identify the ratio of inter-provincial and intraregional migration in the process.

S.A. PISKUNOV

*Blagoveshchensk State
Pedagogical University*

e-mail: grew5@mail.ru

Key words: migration, settlers, politics, agricultural resettlement.

²⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М., 1960. С. 34-37; Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. М., 1989. С. 19-21.